

Анна Сергиевская

Двое в мерседесе

Анна Сергиевская

Двое в мерседесе

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63552456

ООО «Эдитус»; 2020
ISBN 978-5-00149-513-0

Аннотация

Все эти рассказы я написала для родных и друзей, для тех, кого я люблю, и с кем хочу поделиться эмоциями и мыслями своими; эти «пробы пера» посвящаются любимой дочке, без которой не состоялось бы ни одно путешествие.

Содержание

Море	5
Поезда	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анна Сергиевская

Двое в мерседесе

Все эти рассказы я написала для родных и друзей, для тех, кого я люблю, и с кем хочу поделиться эмоциями и мыслями своими; эти «пробы пера» посвящаются любимой дочке, без которой не состоялось бы ни одно путешествие:)

Анна

Море

Франция обычно ассоциируется с Парижем, замками Луары и Лазурным Берегом – Côte d'Azur. Его также еще называют Французской Ривьерой – French Riviera. И можно подумать, что «Ривьера» от слова «river» – река. А какая река, если это морское побережье? «Википедия» поясняет, что Ривьерой называют местности с типичным средиземноморским климатом, т. е. такие места, где температура зимних месяцев – +9... +12, а летних – +22... +25, и количество солнечных дней в году – 300 из 365! Многие знают, что на Лазурном Берегу есть города Ницца, Канны, Сен-Тропе, но вряд ли слышали о маленьком городе Жуан-ле-Пен.

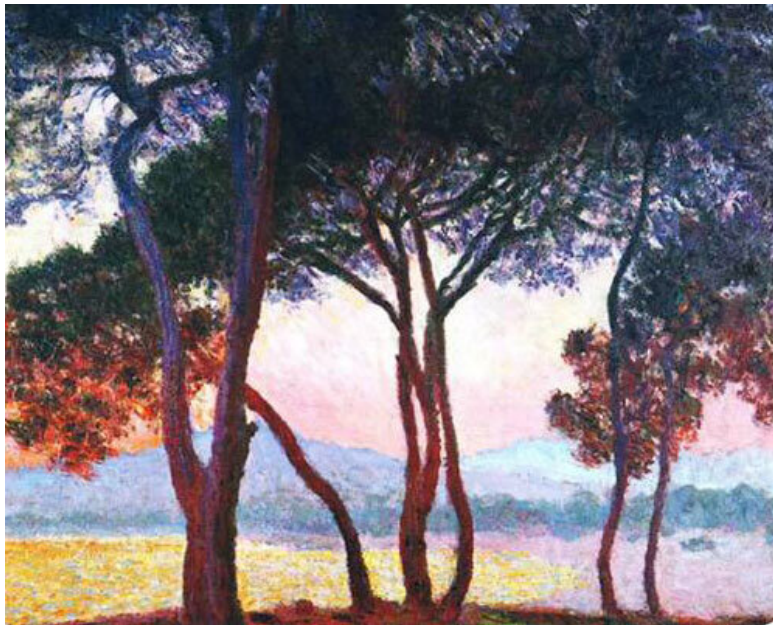
Когда я ехала туда в первый раз, я и не думала, что так полюблю это место.

Очень необычно и привлекательно расположение Жуана, и проста и понятна его история.

Жуан-ле-Пен – молодой город, официально основан он в 1882 году, но до этого времени это была рыбацкая деревня, куда приходили летом купаться и загорать простые жители соседнего Антиба, они устраивали пикники под тенью роскошных сосен (*les pins*). Сосны Жуана красуются на картинах Клода Моне.

И даже несмотря на то, что в 1815 году деревушка Жуан «прославилась», когда в заливе Жуан высадился Наполеон Бонапарт, возвращавшийся из ссылки с острова Эльба в Париж на последние сто дней своего правления, жизнь в этом месте побережья совершенно и тогда не изменилась. И через 40 лет, в 1857 году, когда Гюстав Тюре начал собирать растения для будущего ботанического сада, местность оставалась совершенно не тронутой.

Все начало меняться во второй половине XIX века, когда

европейцы полюбили отдых на берегу моря: морской климат считался полезным, и многие английские и русские аристократы, трудно переносившие зиму, устремились к теплому морю. В бухте Жуан провел свои последние годы сын королевы Виктории – принц Леопольд, герцог Олбани, и незадолго до его смерти, в 1882 году, и был заложен город. Сначала его хотели назвать Антиб-ле-Пен или Олбани-ле-Пен, но закрепилось название Жуан-ле-Пен. В 1883 году, когда появилась железнодорожная станция, город стал курортным.

«Золотой век» Жуан-ле-Пен начался приблизительно в 1920 году, когда мир, уставший от Первой мировой войны, устремился к красоте, беззаботности и раскованности – в моду вошел загар и купальники. В Жуан-ле-Пен любили приезжать Эрнест Хемингуэй, Чарли Чаплин, Пабло Пикассо, Леже, Гертруда Стайн, Стефан Цвейг и Грэм Грин. С американцами появился джаз, и в 1960 году прошел первый фестиваль «Джаз в Жуане», а Жуан-ле-Пен прозвали «европейским Новым Орлеаном».

Совсем неудивительно, что Жуан особенно любили люди

творческих профессий: художники, писатели, актеры. Море, буйная растительность, элегантные и роскошные виллы становились источниками вдохновения. Френсис Скотт Фицджеральд и его жена Зельда долгое время жили в отеле «Белль Рив» (Hôtel Belles Rives), и именно там Фицджеральд написал свой роман «Ночь нежна», образы и события которого навеяны прекрасными видами, морским бризом и криком чаек.

И совершенно очевидно, что, хотя действие романа «Великий Гэтсби» и развивается недалеко от Нью-Йорка, на «золотом побережье» Лонг-Айленда, среди вилл богатых людей, особняк Гэтсби «списан» с какой-то из роскошных вилл Жуана.

Для меня Жуан – это море.

Оно чистое, очень приятное и на ощупь, и по температуре. Оно невероятно красиво, даже когда просто смотришь на него с набережной или из окна кафе.

Можно любоваться на корабли, похожие на гигантских белых гусей в причудливых квадратных перьях, на элегантные яхты с парусами и без, на желтые буйки. Волны накатывают

не резко, а перекастом, изредка с пеной на верхушке. Заходить в воду приятно, сначала прохладно, но стоит окунуться – и уже не холодно. Когда стоишь по колени и смотришь на волны, набегающие на берег, в воде (чудо!) плавают золотая пыльца, как золотая пыль в лаке для ногтей. Вода такая чистая, что дно видно не только у берега, и ты не понимаешь, где заканчивается то место, где можно встать в полный рост. Морская вода держит тело, мне кажется, что я не плыву, а иду, я вкатываюсь на приближающуюся волну и мягко съезжаю с нее. Это как игра, и заплываешь далеко-далеко от пляжа как-то совсем незаметно. На ощупь вода мягкая, как мягкие игрушки, которые невозможно не потрогать в игрушечном магазине.

Цвет трудно описать. Издалека это лазурь с пятнами синевы, а вблизи – мятная прозрачность. Когда плывешь, хочется из одного цвета всплыть в другой – из мяты в сапфир, но синева все время впереди, и никак не получается до нее доплыть. Это мое море, такое, как я представляла по книжкам, до того, как увидела море впервые в своей жизни. Песочный там не только пляж, но и дно; пока достаешь до него ногами, он лежит твердыми гребешками, и на него очень приятно наступать.

И на Ривьере действительно в меру жарко: нет ни удушливой, ни сухой жары, а все время дует ненавязчивый ветерок, вечером можно долго гулять по набережной в красивых нарядах, сидеть в кафе за столиками на берегу, которые стоят на песке у самой кромки моря, а на них – свечки-фонарики – очень романтично! Солнце закатывается за горизонт розово-медовым цветом, темнеет постепенно, и уличное освещение не дает городу погрузиться в ночную тьму, а вот море превращается в гигантское черное пятно.

Другой вариант вечерней прогулки – отправиться в старинный Антиб – полюбоваться на роскошные яхты и поблуждать по узким древним улочкам, а потом забраться на стены замка и смотреть на город и море сверху.

Антиб (Antibes), а он один из самых старинных городов Лазурного Берега, был основан еще в четвертом веке до нашей эры древними греками и назывался Антиполис, то есть «город напротив». И «напротив» он был древней Nikei – Ниццы, ведь Антиб расположен на противоположной от Ниццы стороне огромной бухты.

В Средние века городом владела итальянская семья Гримальди, чей замок двенадцатого века облюбовал для проживания Пабло Пикассо через восемь веков – уже в двадцатом веке!!! В 1481 году город отвоевала Франция, построив на окраине впечатляющий форт Карре, который по сей день принадлежит французским военным и закрыт для посещения.

Рядом с фортом – порт, созданный Вобаном – великим архитектором времен Луи XIV. Сейчас порт Вобан знаменит как место стоянки огромных океанских яхт, швартующихся на набережной Миллиардеров (Quai des Milliardaires), построенной в 1986 году.

По-видимому, именно для миллиардеров предлагается рыбалка и специально выращивается рыба, чтобы не сильно напрягались миллиардеры, когда им захочется не только поплавать на яхте, но и заняться медитативным видом спорта с берега. Только помедитировать не получится: эта специальная рыба плавает кругами около яхт и лодок и выпрашивает, чтобы ей дали поесть – высовывает рот, и от этого на воде – полоски, как обозначение Wi-Fi, – очень впечатляет. И этой рыбы слишком много, она как будто хочет быть пойманной. Забавно и как-то жалко миллиардеров становится: неинте-

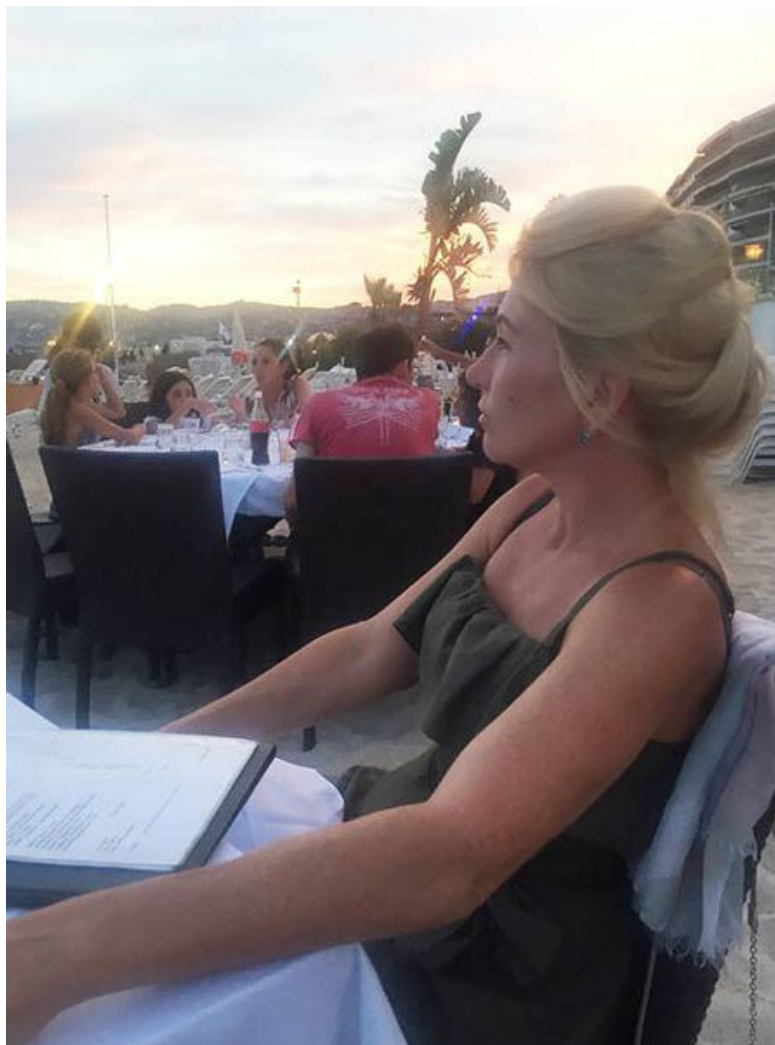
ресная у них выходит морская рыбалка!

Но какое это счастье для нас, простых смертных, переживающих девять месяцев ненастья и 65 солнечных дней из 365 (и это в лучшем году!), – приехать отдыхать на море, лазурное и прекрасное. И очень хочется, чтобы это счастье повторялось из года в год. Буду на это надеяться.

05.07.2016

Анна

Поезда

До города Экс-ан-Прованс (Aix-en-Provence) я поехала поездом. Там была забронирована гостиница, и заселение было после трех часов дня. Я хотела отправиться из Жуан-ле-Пен (Juan-les-Pins) на поезде часа в 4, не раньше, но и не позже: поездка займет 3 часа, т. е. если выехать в 4, то на месте можно быть в 7.

Доехать до гостиницы, вещи там разобрать – нужен еще час, и как раз можно пройтись по городу и засесть в какой-нибудь милый ресторан поужинать.

Расписание поездов я посмотрела в Интернете и обнаружила, что поезда до Экса ходят только из Антиба, причем в 4 часа есть поезд, но с пересадкой в Марселе, не прямой.

Пересадка в Марселе (а Марсель сейчас – это пристанище беженцев из Сирии, и можно представить, что делается на вокзале этого портового города). Мысль мне не понравилась, но время было удобным.

На станции темнокожий кассир спросил, ТОЧНО ли я хочу ехать с пересадкой на поезде в 16:00 или я подожду прямой поезд в 17:45. Я ответила, что хочу ехать с пересадкой, и кассир энергично закивал: «Очень хорошо, очень удобно, отличное время, отличная пересадка». «Шоколадный заяц» выдал мне билет, задавая кучу вопросов: первый класс или второй, верхнее помещение или нижнее, у окна или нет? Я на все вопросы ответила ПО-ФРАНЦУЗСКИ. Учила я его давно, в институте. Когда со мной разговаривают или я слышу французскую речь, то понимаю больше половины; 80 % – когда я читаю, а вот говорить самой... Из далеких уголков

моего мозга, забывающего простые вещи: куда положила телефон, закрыла ли входную дверь, не говоря про утюг – его лучше вообще не включать, через неделю в Жуане стали (сами собой!) вдруг «доставаться» французские слова, фразы, настоящее время и прошедшее тоже. И я подумала, что с таким неожиданным прогрессом в моих навыках говорения на французском я точно смогу сделать пересадку в Марселе. Я получила билет в вагон номер 15, с местом 87, а в Марселе нужно будет пересесть в другой поезд, естественно, с другими местами. У меня было несколько минут, и я купила воды, заплатив, ушла без нее (забыла), и милый француз с криком: «Мадам, ваша бутылка!» (ну по-французски, конечно) – догнал меня у входа на платформу. Платформы было две. Какая моя? Должна быть табличка, табло, вывеска, ну что-то, где написано направление движения. Было жарко, и я вернулась в здание вокзала и узнала у девушки в красной футболке – униформе, которая видна издали, какая мне нужна платформа. Она посмотрела мой билет и показала и платформу, и направление. По всей длине платформы на вокзале маленького города Антиба, с населением 76 тыс. человек (это как в подмосковной Дубне или Клину) на некотором расстоянии друг от друга стоят электронные табло (как в Москве на остановках общественного транспорта), а на табло... ох, я даже не поверила глазам своим... указано: 1) направление и номер поезда, 2) время отправления и... Что это за полочка с кружочками, где один кружочек мигает? Ой, это 3.

НОМЕР ВАГОНА... Да, и забыла сказать, что все табло не просто поставлены вдоль платформы, они еще и работают. Я нашла свой «мигающий кружочек» на платформе, и, когда подъехал поезд, я сразу села в свой вагон, по лестнице забралась наверх и нашла свое место. Оно оказалось неудобным: против движения поезда и на солнечной стороне. Вот знал это мой «шоколадный заяц» или нет? Не про солнце, конечно, а про то, что сидеть придется против движения.

Свободных мест было много, и я уселась в кресло напротив моего законного и не у окна, чтобы не жариться на солнце. В вагоне второго класса было чисто, работал кондиционер, поезд плавно тронулся, и я не хотела ни читать, ни слушать музыку, а хотелось мне просто смотреть в окно.

Я люблю ездить на поезде и смотреть в окно. Наверное, эта любовь – из детства: мы часто ездили на электричке в Алабино, где я провела почти все свои летние школьные каникулы; родители там снимали дачу у родственников каждое лето, и еще, когда папу послали работать в Швейцарию с семьей на два года, мы ехали до Женевы на поезде. Три дня. И это было так интересно: мы ехали по Европе, пейзаж менялся, так было чудесно смотреть в окно... В общем, я не люблю ездить на автобусах и смотреть в окно, а в поездах очень-очень люблю. И вот я с удовольствием наслаждалась пейзажами: море, лодочки, деревья, цветущие кусты олеандров –

розовые оттенки – мои любимые, и белые, и цвета фуксии, и лимонные – очень нарядно на фоне зелени; городишки с крышами кирпичного цвета и кремовыми стенами, вылезавшие из массы домов верхушки колоколен церквей – одна-две в каждом городишке. Все такое вот «французское», как на фотографиях в путеводителе.

Потом на какой-то станции вошло много людей, и мне пришлось пересесть на свое место, и я стала наблюдать за тем, как вошедшая мама (или бабушка?) общается с ребенком – мальчиком лет 8–9 – мальчик пухленький, с живыми

глазами; он сразу достал игральные карты с футболистами, и по каким-то правилам они с мамой стали играть, но называли они страны, а не имена футболистов. Сидящие в зоне видимости мужчины оторвались от своих айпэдов и стали тоже наблюдать за играющими. Так я вспомнила названия многих стран по-французски. Потом мама стала читать журнал, а мальчик достал айпэд (он же в лиге французских мужчин!) и стал играть в какую-то игру.

В 18:29, ни раньше, ни позже, поезд прибыл в Марсель, и, попрощавшись со своими попутчиками, я спустилась, пе-

реживая о кнопке, которую надо нажимать, чтобы двери открылись (я всегда переживаю из-за этого, потому что, во-первых, боюсь ее не найти на двери, а во вторых: вдруг у меня не хватит сил на нее нажать?). У выхода стояли люди, кто-то из них нашел и нажал кнопку – как хорошо! Я вышла на платформу – именно вышла, а не спустилась, – когда дверь открывается, ступеньки вылезают как-то так, что они оказываются почти вровень с платформой, как мостик, и спокойно везется чемодан на колесах, и пожилым людям не нужно вскарабкиваться в вагон.

Станция напомнила мне Киевский вокзал, и я как будто и знала, куда идти; по длиннющей платформе я почти дошла до выхода в вестибюль вокзала, я хотела найти табло и узнать, на какой из пяти (а то и семи) платформ будет стоять мой поезд до Экса. По пути я увидела трех мужчин в красных форменных футболках и решила их спросить про свой поезд, чтобы не толкаться на входе в здание вокзала. Я показала билет, а они мне поезд. Мне повезло: поезд уже стоял на этой же платформе с другой стороны.

Из-за места «не в ту сторону» я разочаровалась в «шоколадном зайце», но, поняв, что мне не надо искать переходы с платформы на платформу, я снова полюбила темнокожего кассира за «очень хорошо, очень удобно, отличное время, отличная пересадка» (такая я вот непостоянная!) и залезла на второй этаж поезда. И, чтобы все-таки до конца определиться, хороший ли кассир и каково его отношение не просто к белокожим людям, а к блондинкам, я стала ждать, в какую сторону мы поедem. Народ прибывал, были заняты все места, я сидела у окна. Посмотрев еще раз на то, что было

написано у меня в билете, я поняла, что до Экса мне ехать... 10 минут... Поезд тронулся (естественно, я против движения), и ровно через пять минут пути я уже спускалась на выход, обходя чемоданы и сумки. «Все-таки кассир вредный, – решила я. – Зачем он спрашивал: «Верх/низ?», если знал, что ехать 10 мин и удобнее взять низ!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.